

лись во время медиации, приводят их обратно за стол переговоров.

В этой связи нужно обращать внимание на преимущества медиации как быстрого, эффективного способа разрешения споров, нужно подчеркивать последствия обращения за разрешением данного спора в судебном порядке.

Выводы. Таким образом, всесторонний подход к конфликту или спору является ключом к успеху для специалистов по урегулированию споров. В этом смысле медиация – это замечательный инструмент и прекрасная возможность для юридической профессии сохранить лицо и остаться социально значимой.

Представляется, что судебная система – это последняя инстанция, когда все прочие примирительные способы решения уже были испытаны. Только тогда суд является оправданной альтернативой.

Развитие медиации позволит повысить эффективность работы судов, они начнут иначе работать с конфликтами. Представляется, что станет возможным преобладание некой форм удаленной медиации или помощи через сеть Интернет при проведении переговоров. Медиация как таковая должна стать инструментом для более сложных случаев, в которые вовлечены ноу-хау и персональные качества спорщиков. Но необходимость в судебном способе разрешения споров всегда будет актуальной. В свою очередь развитие института медиации и его широкое применение станет одной из ценностей правового государства.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2010. – № 31. – Ст. 4162.

2. Латухина К. Суд доброй воли // Российская газета (Федеральный выпуск) – 08.07.2010. – № 5227.

3. Шамликашвили Ц. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. – М.: ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2010. – 160 с.

ТРАНЗИТ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

Е. КОТЕНКО,

аспирант отдела международного права

Института государства и права имени В.М. Корецкого НАН Украины

SUMMARY

The article is devoted to the study of the processes of globalization and regional integration of world energy markets. The features of the regulation of transit of energy resources in the light of the formation of principles of energy security are considered. In addition, the proposed recommendations on cooperation in solving problems of international energy security, the dominant component of which is efficient, reliable and quality energy transit, namely the improvement of the international legal framework governing transit, energy efficiency, the availability of authoritative arbitration and the development of transparent energy markets.

Key words: energy security, international transit of energy resources, the principles of energy security, globalization and regional integration of energy markets, the Energy Charter Treaty, the regime of transparency.

* * *

Статья посвящена исследованию процессов глобализации и региональной интеграции мировых энергетических рынков, которые диктуют государствам-поставщикам, государствам-потребителям и государствам-транзитерам необходимость более тесного сотрудничества касательно решения проблемных вопросов международной энергетической безопасности. В работе показаны особенности регулирования транзита энергоносителей в свете формирования принципов международной энергетической безопасности. Кроме этого, предложены рекомендации относительно сотрудничества государств при разрешении проблем международной энергетической безопасности, доминирующей составной которой является эффективный, надежный и качественный энергетический транзит, а именно: улучшение международно-правовой базы регулирования транзита, повышение энергоэффективности, наличие авторитетного арбитража и формирование прозрачных энергетических рынков.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, международный транзит энергоносителей, принципы энергетической безопасности, глобализация и региональная интеграция энергетических рынков, Договор к Энергетической Хартии, режим прозрачности.

Вводная часть. Начало нового века ознаменовалось новыми тенденциями в развитии международных энергетических отношений. Так, одной из базовых тенденций является глобализация и либерализация энергетических рынков и создание единого энергетического пространства планетарного уровня [1, с. 7]. В противовестствие этому проходит международный интеграционный процесс, отражением которого является создание обособленных региональных экономических союзов (ЕС, НАФТА, СНГ, ЕврАзЭС и др.). В такой ситуации становится заметным, что развитие мировых энергетических рынков на рубеже тысячелетий определяется двумя главными тенденциями, которые находятся в противоречивом взаимодействии: с одной стороны, отмечается ускоренный процесс глобализации в энергетической сфере, а с другой – рост региональной интеграции. И хотя практические цели глобализации не всегда совпадают с целями региональной интеграции, одно бесспорно – глобализация и интеграция меняют развитие транзитных отношений в рамках интеграционных группировок и между ними (об анализе региональной безопасности в условиях глобализационной нестабильности доп. см. [2]).

Под влиянием этих процессов в структуре мирового энергетического рынка происходят масштабные сдвиги, наблюдается трансформация всей системы энергетических отношений. Как свидетельство тому – борьба стран мира за лидерство, конкуренция за энергоресурсы, формирование новых производителей нефти и газа в Северной и Центральной Африке, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке. Кроме старых производителей (близкий Восток, Латинская Америка, США) все большую роль в удовлетворении спроса на углеводороды играют страны, не входящие в ОПЕК (Россия, Канада, Мексика, Норвегия, прикаспийские государства). Среди потребителей энергоресурсов наблюдаются еще более серьезные изменения: многие развивающиеся страны (Бразилия, Мексика, Китай, Индия), резко усилили свою долю в потреблении нефти и газа [3, с. 19-30]. С другой стороны, происходит относительное сокращение доли Европы и Северной Америки в производстве и потреблении нефтегазовых энергоресурсов. В результате изменилась география центров добычи и потребления, что сказывается на изменении направлений мировых потоков нефти и газа. И, наконец, обостряется конкуренция в транзитном сегменте мировой энергетики, которая может принимать хаотичные и нецивилизованные формы, что также представляет угрозу стабильности мировых энергетических рынков. Особенно наглядно это проявляется в вопросах транспортировки каспийских и центрально-азиатских нефтегазовых ресурсов. Такие страны, как Турция, Греция, Украина, Польша, Румыния, Афганистан, Пакистан, Азербайджан, Армения, Грузия, Иран и др. стремятся «затянуть» трубопроводные проекты на свою территорию.

Все эти события дают основание для переоценки ценностей в отношениях между производителями, потребителями и транзитерами энергоресурсов, которые традиционно имеют векторные интересы в обеспечении собственной энергетической безопасности, доминирующей составляющей которой является эффективное, надежное и качественное энергоснабжение [4; 5, с. 15-19].

Цель статьи: дать международно-правовую оценку событиям, происходящим на мировых энергетических рынках, а также предоставить возможные схемы и пути решения проблем, возникающих при регулировании транзита энергоресурсов в условиях глобализации и региональной интеграции энергетических рынков.

Методы и использованные материалы. Достижение указанной цели предполагает применение определенных научных методов, а именно: нормативного и системного методов, системно-структурного анализа, а также метода сравнения. В работе использовались труды Н. Байкова, Г. К. Вороновского, А. С. Гусева, С. П. Денисюка, К. Денчева, М. Г. Земляного, О. В. Кириленко, Дж. Митчела, О. Потехина, Б. С. Стогния, Е. В. Телегиной, И. Тодорова, А. М. Филипченко, А. К. Шидловского.

Основная часть. Давая оценку современным событиям, происходящим на мировых энергетических рынках, стоит заметить: проблемы регулирования этих событий начинаются, прежде всего, с определения понятия «энергетическая безопасность». Это понятие достаточно широко употребляется в экономических, политических, экологических, технических и других научных исследованиях, связанных с проблемами энергообеспечения экономики и населения отдельных стран. В то же время, несмотря на повышенное внимание к данной теме, говорить о едином понимании понятия, целей и задач энергетической безопасности не приходится. Здесь нельзя не согласиться с М. Г. Земляным, который отмечает, что энергетическую безопасность довольно трудно выделить из экономической и национальной безопасности, поскольку «она включает экономические, политические, социальные, экологические аспекты, то есть является сплетением, в котором достаточно трудно разобраться и построить точную систему с учетом всех взаимосвязей» [6, с. 56-63].

В то же время, проанализировав различные подходы к определению содержания понятия энергетической безопасности, в глаза бросается тот факт, что острым противоречием в сфере ее обеспечения являются

противоречия между экспортерами и импортерами энергетических ресурсов, поскольку существует различие в приоритетах разных групп стран в сфере энергетической безопасности. Так, для стран-импортеров – это, прежде всего, обеспечение надежности их энергоснабжения, диверсификация источников энергоресурсов, обеспечение безопасности энергетической инфраструктуры, внедрение новых технологий для снижения зависимости от импорта энергоресурсов. Для стран-экспортеров – это закрепление на стратегических рынках экономически выгодных цен, обеспечение финансирования инвестиций в разработку ресурсов и инфраструктуру [7, с. 34-77]. Иначе говоря, поставщик заинтересован в высоких, а потребитель в низких ценах на продукт, но оба они – в надежности поставок и расчетов.

Но, несмотря на разницу в приоритетах импортеров и экспортеров, существуют также очевидные точки сближения в понимании ими энергетической безопасности: она означает не только предотвращение конфликтов за энергетические ресурсы между поставщиками и потребителями, но и расширение доступа к энергетическим ресурсам.

По сути, можно выделить основные принципы, которые в той или иной степени акцептируют все государства. Прежде всего это *принцип взаимной ответственности поставщика и потребителя энергетических ресурсов*, который является логическим правилом функционирования эффективного энергоснабжения [8, с. 55-68]. Однако сложности начинаются именно тогда, когда потребитель требует гарантии поставок, а поставщик, в свою очередь, гарантии их оплаты. Такими гарантиями могут быть, например, требования потребителя допустить компании, представляющие экономические интересы государства, к разработке и транспортировке энергетических ресурсов на территории страны-поставщика.

В условиях, когда в мире усиливается глобальный спрос на энергетические ресурсы, естественным является тот факт, что усиливается конкуренция за доступ к ним. В результате этого процесса наблюдается нарушение

баланса между производителями и потребителями энергоресурсов, которое осложняется еще и тем, что экономические проблемы часто переходят в политические [9, с. 60-65]. Энергетический фактор становится одним из определяющих факторов мировой политики: «арифметика энергетики все больше подчиняется политическому фактору» [10].

Эта тенденция стала очевидной с середины 1970-х гг., когда разразился первый нефтяной кризис. Начиная с этого момента, технологические вопросы добычи и транспортировки энергоресурсов все чаще приобретают политическое звучание, а политические действия – дипломатические или силовые – все чаще используются как инструменты решения проблем энергообеспечения. Яркими примерами могут служить кризисы в отношениях России с Украиной и Белоруссией касательно транзита энергоносителей в Европу. Сюда же относятся и настоятельные усилия, предпринимаемые странами Запада (в первую очередь США) для установления контроля над экспортными потоками энергоресурсов в регионе Большого Каспия.

Таким образом, принципами энергетической безопасности также следует выделить *принцип честной конкуренции и принцип деполитизации энергетических отношений*.

И, наконец, ключевым элементом глобальной энергетической безопасности является *принцип диверсификации путей поставок энергоресурсов*. В условиях, когда спрос на энергоносители стабильно высокий, вполне обоснованным является стремление поставщиков энергоресурсов к наращиванию своего экспортного потенциала, созданию разветвленной инфраструктуры транзита, поиску новых рынков сбыта и, соответственно, коротких и удобных маршрутов к ним.

Однако для нормального функционирования энергетической безопасности недостаточно простой констатации принципов, которые могут быть положены в основу решения той или иной проблемы. Ведь выработка правильной энергетической доктрины в вопросах глобальной энергетики не отменяет необходимости качественно правового регулирования мировых

энергетических рынков, а поэтому роль правового регулирования в этом процессе является ключевой.

На сегодняшний день международно-правовая база по вопросам регулирования транзита энергоносителей с учетом комплексного и динамично меняющегося характера его проблем требует доработки и дополнений. В связи с этим странами-участницами Договора к Энергетической Хартии (далее – ДЭХ) [11] обсуждается необходимость приближения ДЭХ к реалиям современной энергетики. С этой целью была сформирована Группа Энергетической Хартии по стратегии, которая пришла к выводу о том, что для сохранения своей эффективности ДЭХ необходимы современные способы реализации в ключевых областях его применения. В ноябре 2010 г. была принята Дорожная карта для модернизации Процесса Энергетической Хартии [12], которая определяет конкретные задачи на среднесрочную перспективу в сферах, включающих расширение географического охвата ДЭХ, транзит и трансграничную торговлю, реагирование в экстренных ситуациях, энергетическую безопасность и др.

Также экономия энергоресурсов и повышение энергоэффективности способствуют снижению энергоемкости экономического развития, что, в свою очередь, позволит снизить нагрузку на транзитную инфраструктуру, что может вылиться в снижение объемов импорта энергоресурсов и снижение зависимости от их поставщиков, укрепляя тем самым глобальную энергетическую безопасность [2, с. 161].

Еще один путь укрепления энергетической безопасности – наличие легитимного и авторитетного арбитража по решению спорных вопросов в транзитной сфере. Речь идет не о вмешательстве арбитража во внутренние дела государства, а, например, о блокировании тех случаев, когда отдельная страна вмешивается, причем не на базе существующих международно-правовых принципов, а на основе соображений политической целесообразности в сферу энергетической безопасности других стран. Для создания эффективного механизма урегулирования таких споров необходим комплексный подход, сочетающий в себе практически

все средства, рекомендованные в ст. 33 Устава ООН, а именно: переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж. Однако с учетом специфики объекта сотрудничества государств на энергетическом рынке приоритетное значение должно принадлежать мерам раннего предупреждения чрезвычайных ситуаций.

За основу можно взять, например, группу экспертов Механизма раннего предупреждения – рабочая группа, которая формируется из представителей России и ЕС для проведения консультаций и выработки рекомендаций по устранению угрозы возникновения или преодоления чрезвычайной ситуации в энергетической сфере. Группа была сформирована на основе Меморандума о механизме раннего предупреждения в энергетическом секторе в рамках Энергетического диалога Россия – ЕС, подписанного в Москве в 2009 г. [13] и обновленного в 2011 г. [14]. Целью документа является смягчение последствий в случае перебоев с поставками энергоресурсов из России в ЕС, вызванных как технологическими, так и экономическими причинами. Как недостаток Меморандума особо подчеркивается отсутствие юридически обязательного международного механизма для применения в чрезвычайных обстоятельствах в сфере энергетики [15, с. 11]. А потому, учитывая уже существующий международный опыт, следует более тщательно подойти к вопросам улучшения международного механизма урегулирования споров в энергетической сфере.

И наконец, для бесперебойного функционирования мировых энергетических рынков необходим также регулярный и своевременный обмен информацией между всеми игроками на энергетическом рынке. Ведь наличие любых закрытых договоренностей, замалчивание проблем лишь усугубляют опасность в энергетической сфере и предоставляют другой стороне рычаги давления и вмешательства. Следовательно, нужен современный механизм построения новой архитектуры энергетической безопасности – режим прозрачности энергетических отношений, режим повышения информационной открытости международных энергетических рынков путем сбора и анализа

данных. Для полной эффективности такие мероприятия должны выполняться в соответствии с принципами прозрачности и недискриминации.

Следует отметить, что такой подход соответствовал бы принципам, заявленным в 2009 г. Президентом России в «проекте Энергетической Хартии», а именно:

- транспарентность всех сегментов международных энергетических рынков;

- создание и совершенствование механизмов раннего предупреждения с участием поставщиков, потребителей и транзитных государств [16].

Кроме того, провозглашение и имплементация режима прозрачности соответствует принципам самой Энергетической Хартии, в частности, закрепленному в ней принципу транспарентности функционирования газового рынка.

Возможно, подобная инициатива могла бы стать частью уже функционирующей Инициативы прозрачности добывающих отраслей (англ. Extractive Industries Transparency Initiative) (далее – EITI) [17]. EITI – международная организация, цель которой сделать прозрачным процесс добычи полезных ископаемых. Реализация ее стандартов выгодна каждой стране, поскольку повышает уровень международного доверия, улучшает инвестиционный климат. А в случае расширения EITI на сферу транзитной транспортировки энергоносителей, такая инициатива могла бы обеспечить формирование целостной и достаточно объективной картины об энергетическом рынке.

Выводы. Относительная новизна категории «энергетическая безопасность» предопределяет значительное количество подходов к ее пониманию и механизмов гарантирования, при этом стремительные темпы изменений характера общественных отношений обуславливают постоянную трансформацию этого понятия. На этом фоне увеличивается роль эффективного регулирования транзитных отношений. Вместе с тем по-прежнему ощущается нехватка международно-правовой базы регулирования транзита энергоносителей, которая была бы способна обеспечить баланс ин-

тересов всех сторон при возникновении конфликтных ситуаций. А потому только активное участие импортеров, экспортеров и транзитеров в процессе модернизации ДЭХ является залогом получения желаемых результатов: дальнейшее совершенствование хартийного процесса и адаптация его инструментов к новым вызовам и рискам вслед за эволюцией международных энергетических рынков. Также усилия по формированию прозрачных мировых энергетических рынков, повышение энергоэффективности, наличие авторитетного арбитража будут играть существенную роль в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

Список использованной литературы:

1. Вороновский Г. К., Денисюк С. П., Кириленко О. В., Стогний Б. С., Шидловский А. К. Энергетика світу та України. Цифри та факти. – К., 2005. – 404 с.

2. Потехін О., Тодоров І. Глобалізація системи безпеки : навчальний посібник. – Донецьк, 2011. – 248 с.

3. Байков Н. Перспективы развития мировой энергетики до 2030 г. // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 5. – С. 19–30.

4. Стогний Б. С., Кириленко О. В., Денисюк С. П. Энергетична безпека України. Світові та національні виклики. – К., 2006. – 408 с.

5. Шидловський А. К. Особливості розвитку світової енергетики в ХХІ столітті та їх врахування при розробленні енергетичної стратегії України // Енергоінформ. – 2004. – № 2 (236). – С. 15–19.

6. Земляний М. Г. До оцінки рівня енергетичної безпеки. Концептуальні підходи // Стратегічна панорама. – 2009. – № 2. – С. 56–63.

7. Денчев К. Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы // Новая и новейшая история. – 2010. – № 2. – С. 34–77.

8. Филипченко А. М. К вопросу о сущности, содержании и механизме обеспечения энергетической безопасности государства. // Финансы и кредит. – 2005. – № 1. – С. 55–68.

9. Телегина Е. В. Мировой энергетический рынок и геополитические интересы России. – 2003. – № 5. – С. 60–65.

10. Mitchel J. The New Geopolitics of Energy. // London, 1996. – 178 с.

11. Договор к Энергетической Хартии (Energy Charter Treaty) является многосторонним соглашением, цель которого – укрепление господства права в вопросах энергетики путем создания общих правил, подлежащих соблюдению правительствами всех стран-участниц. На сегодняшний день ДЭХ подписали 52 государства Европы и Азии. Статус наблюдателей имеют 25 государств и 10 международных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_056&p=1316031900256581.

12. Дорожная карта для модернизации Процесса Энергетической Хартии // Секретариат Энергетической Хартии. – Брюссель, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/Road_Map_RUS.pdf.

13. Меморандум о механизме раннего предупреждения в сфере энергетики в рамках ЭнергодIALOGA Россия-ЕС от 16 ноября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minenergo.gov.ru/upload/medialibrary/656/6566442b1b008b56a46557475c681c94.pdf>.

14. Меморандум о механизме предупреждения и преодоления чрезвычайных ситуаций в сфере энергетики в рамках ЭнергодIALOGA Россия-ЕС (Механизм раннего предупреждения) от 24 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minenergo.gov.ru/upload/medialibrary/45c/45c1ace02a62b9a6a4cc0668f077574a.pdf>].

15. Energy Dialogue EU-Russia. The Tenth Progress Report. – Moscow, 2009. – 12 с.

16. Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы). Официальный сайт Президента России : <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/04/215303.shtml>.

17. Инициатива прозрачности добывающих отраслей. Официальный сайт : <http://eiti.org/>.